

№ 8.

Цѣна 8 коп.

АТБКА

!!! Чудо-сито !!!
(Сенатскія разьясненія).

Просѣиваетъ не по размѣру, а по цвѣту.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1907 годъ

на ежедневную политическую, общественную, литературную и экономическую газету

„УТРО“

издающуюся въ гор. Харьковѣ, Николаевская пл., д. Земельнаго банка,

при ближайшемъ участіи Ар. Н. ФАТЪЕВА.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	За границу вдвое.
9 р.	8 р. 50 к.	8 р.	7 р. 50 к.	6 р. 75 к.	6 р.	5 р. 25 к.	4 р. 50 к.	3 р. 65 к.	2 р. 80 к.	1 р. 90 к.	1 р.	

Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля 3 руб. и къ 1-му августа 2 рубля.

Учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, народнымъ учителямъ, бесплатнымъ народнымъ библиотекамъ-читальнямъ, а также рабочимъ, подписывающимся на газету черезъ свои организации, подписная плата 70 коп. въ мѣсяцъ.

При перемѣнѣ адреса съ городского на иногородній и съ иногородняго на иногородній уплачивается 30 коп., при перемѣнѣ же адреса съ городского на городской и съ иногородняго на городской 10 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Редакторъ П. Г. РИТЕРЪ.

Издатель А. А. ЖМУДСКІЙ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„Современное Обозрѣніе“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: городской—на 1 мѣс.—90 к., 3 мѣс.—2 р. 25 к., 6 мѣс.—4 р. 50 к., на годъ—9 руб.; иногородней—на 1 мѣс.—1 р., 3 мѣсяца—2 р. 50 коп., 6 мѣсяцевъ—5 руб., годъ—10 руб.

Подписка принимается только съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, народнымъ учителямъ, бесплатнымъ народнымъ библиотекамъ-читальнямъ и рабочимъ въ гор. Харьковѣ—75 коп. въ мѣсяцъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: городскія—за строку петита до текста—20 к., послѣ текста—10 к.; при многократн. напечат.—скидка по соглашенію съ конторой. Иногороднимъ объявленія печатаются по 25 к. за строку до текста и по 15 коп. послѣ текста. Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія во всѣхъ мѣстахъ заграничій и Россійской имперіи, за исключеніемъ губерній: Харьковской, Полтавской, Курской и Екатеринославской, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метиль и К^о, въ Москвѣ.

Съ объявленій для ищущихъ труда взимается половинная плата.

РЕДАКЦІЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Харьковѣ, Николаевская пл. д. Огурцова, № 7. Тел. 1256.

Контора открыта ежедневно—отъ 10 час. утра до 6 ч. веч., а въ праздники отъ 11—1 час. дня.

За редактора Б. Н. Поповъ.

Издатель И. И. Хованскій.

Журналъ сатирической литературы и юмора съ рисунками.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Начиная съ настоящаго номера, редакция рѣшила дать серію юмористическихъ разсказовъ, не имѣющихъ отношенія къ текущей злобѣ дня.

Первый разсказъ изъ серіи — „Изъ-за презрѣннаго металла“ помѣщенъ въ концѣ этого номера.

Редакція.

Харьковъ.

Повитая пламенемъ, забрызганная кровью, подъ мучительные стоны и вопли, тяжело несется впередъ трагическая колесница русской революціи. Тяжелыя колеса давятъ рой людей, и хрустятъ ихъ бѣдныя, слабыя кости...

А далеко, далеко на горизонтѣ бѣжить, задыхаясь, старичекъ сѣденькій, дряхлый, бѣжить и отстаетъ и тщетно кричить, надрывая грудь, вслѣдъ колесницъ:

— Господа хорошіе! Купцы, дворяне, крестьяне, правительство, революціонеры! Постойте, вотъ я вамъ скажу... Давайте по хорошему, чтобы ни мы вамъ, ни вы намъ... И чтобы законы всѣ эти къ чорту, къ чорту, туда ему подъ подкладку. И бросьте, главное дѣло, общественную дѣятельность! Это занятіе глупое, вредное и безираственное.

Но не слушаетъ никто стараго графа, и плетется въ хвостъ Левъ Николаевичъ, разводя дрожащими руками и помахивая своимъ воззваніемъ къ русскому правительству, народу и революціонерамъ.

Стара стала.

* *

Вотъ мельница... она ужъ развалилась!

Комикъ-буффъ и канканеръ союза 17-го октября А. И. Гучковъ недавно съ трескомъ провалился въ роли кума-мырошника. Онъ заарендовалъ въ г. Каширѣ мельницу для полученія ценза на выборы въ Государственную Думу.

Но Донъ-Кихотъ на этотъ разъ счастливо сразился съ мельницей, и печать довольно невѣжливо крикнула лидеру октябристовъ:

— Тубо!

Г. Гучкову только и остается теперь выписать для развлеченія журналъ „Мукомоль“ (естъ такой) и утѣшиться тѣмъ, что у октябристовъ и безъ того достаточно вѣтряныхъ мельницъ.

* *

Дѣла, какъ сажа бѣла.

Это можно сказать про подвиги истинно-русскихъ человѣковъ на выборахъ.

И даже англичанка не гадить, а скверныя дѣла.

Есть послѣднее отчаянное средство — выпустить слѣдующее воззваніе:

„Которые граждане! Да голосуйте же, черти васъ раздери, за истинно-русскихъ! А не то мы вамъ рожи разворожимъ, зубы на зубы поможимъ!“

Страшно. И убѣдительно.

А Пуришкевичъ еще угрожаетъ:

— Смотрите, если не попадемъ въ Думу, то вамъ же хуже будетъ. Возьмемъ и закроемъ союзъ!

Мерси васъ.

* *

Исторія о томъ, какъ Чуковский занялся безконечной полемикой съ писателемъ Баранцевичемъ, относительно важнаго вопроса: ѣдетъ лошадь, или идетъ. Какъ правильнѣе сказать?

Баранцевичъ клянется, что лошадь ѣдетъ.

Чуковский — что идетъ.

Время какъ разъ подходящее для такой полемики.

Ну, скажемъ, относительно лошадей г.г. Чуковский и Баранцевичъ выяснятъ этотъ важный вопросъ.

А ослы?

Что они дѣлаютъ?

Изъ газетныхъ телеграммъ (отъ собств. корреспондентовъ).

Сообщение „Новаго Времени“:

„Кіевъ, 6 января. Во Владимірскомъ соборѣ состоялось освященіе стяга Союза русскаго народа при громадномъ стеченіи народа. Дружинниками стягъ былъ вынесенъ изъ собора и при пѣніи „Спаси Господи“ и оркестра, исполнявшаго „Коль славенъ“, процессія направилась въ Братскій монастырь, а оттуда на Днѣпръ на водосвятіе. По всему пути стояли толпы патриотически настроеннаго народа, на улицахъ дома украшены національными флагами. По окончаніи водосвятія стягъ былъ отнесенъ во Владимірскій соборъ, гдѣ и будетъ храниться. Порядокъ во все время соблюдался полный“.

Сообщение „Руси“:

„Кіевъ, 6. Сегодня состоялось освященіе знаменъ русскаго народа. Шествіе было жалкое, но сопровождалось военнымъ оркестромъ и полиціей“.

И послѣ этого папаша-Суворинъ до сихъ поръ не проклялъ сына своимъ родительскимъ проклятіемъ, на вѣки нерушимымъ!..

Маленькій фельетонъ.

Двѣ руки.

(Изъ восточныхъ мотивовъ).

Дѣло, ей Богу, было въ Турціи...

Честное слово!

Жилъ въ нѣкоемъ городѣ турецкій мин... гмъ! паша, турецкій паша.

Его отнюдь нельзя было назвать святымъ, потому что, вопреки пословицъ: „голь, какъ турецкій святой“,—у него было много всякихъ одеждъ и добра. Все это онъ пріобрѣлъ, даже не занимаясь поставкой хлѣба въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая.

Есть вѣдь и другіе пути, господа.

Раньше пути эти сопровождались грубымъ девизомъ:

— Сарынь на кичку!!

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

На миру и смерть красна.

— Давненько не видались! Здравствуй... Какъ поживаешь?

— Скверно! Я, братъ, страшно обмануть... Какъ разъ 17-го Октября сбѣжала моя жена съ офицеромъ!

— Успокойся, голубчикъ! Этого числа не ты одинъ обмануть!..

Мимоза.

Теперь же, въ вѣкъ всеобщей утонченности и изящества, когда рѣчь чело-вѣческая облагородилась, появилось новое опредѣленіе, звучное и красивое:

— Воспользоваться полнотой власти.

Итакъ, паша пользовался.

Но народъ грубъ и завистливъ. Онъ не могъ вынести созерцанія благополучія паши.

Сначала всѣ морщились.

Потомъ схватились за карманы.

Потомъ закричали:

— Каррауль!! Грабятъ!!!

И вынырнулъ изъ океана толпы народной—человѣчекъ маленький, забитенькій, а по профессіи мелкій почтовый чиновничекъ. Былъ онъ бѣденъ, получалъ мѣсячное жалованье, котораго не хватало бы и на фунтъ рахатъ-лукуму. А красть—не позволяла совѣсть, часто наблюдаемая

и у мелких почтовых чиновников. И жилъ онъ забитый, голодный, ограбленный.

— Аллахъ керимъ!! Никакъ,—говорить,—этого не возможно!!!

Трихнулъ кисточкой на фескъ, вскопчилъ изъ толпы и бросилъ бомбу въ пашу, когда тотъ на селямликъ ѣхалъ.

Аллахъ караетъ крамольниковъ.

Бомбой оторвало у зломъѣреннаго преступника правую руку.

Аллахъ посылаетъ испытанія.

Пашъ тоже оторвало бомбой правую руку.

Подняли набѣжавшіе кавасы пашу, захватили оторванную руку и повезли все это домой.

Подняли и преступника, захватили тоже руку и повезли въ госпиталь.

Турецкіе хирурги не чета русскимъ.

— Это, что руку оторвало,—говорять,—плевое дѣло! Ее можно пришить. Она присохнетъ, какъ не можетъ быть лучше.

И пришили. И присохла.

Стали судить преступника. Въ Турціи еще нѣтъ конституціи и поэтому его приговорили не къ смертной казни, а къ каторжнымъ работамъ.

Только паша намослѣдокъ штуку выкинулъ. Взялъ да и подписалъ указъ о помилованіи преступника.

И замѣтили тогда всѣ, что съ пашей дѣлается что-то неладное. Кротокъ и добръ онъ сталъ до чрезвычайности. И если подписывалъ приговоры, то только оправдательные...

Что же было наиболѣе удивительно, это—что онъ пересталъ пользоваться „полной власти“. Благодаря такому курсу, народные и казенные финансы, близкіе къ окончательному исчезновенію, вдругъ стали увеличиваться, сундуки—полнѣть и народъ—благоденствовать.

Но тутъ случилось нѣчто, совсѣмъ непостижимое.

Оправданный чиновничекъ, который милостью пашы былъ снова принятъ на службу, вдругъ проворовался самымъ безсовѣстнымъ образомъ.

То есть, такъ проворовался, что даже самому стыдно сдѣлалось.

Узналъ объ этомъ паша и потребовалъ его къ себѣ.

— Ты, что же это, братецъ, а? Раньше бомбы бросалъ, а теперь самъ пользуешься полнотою власти?

— И самъ не могу понять, ваше высокородіе... Чортъ попуталъ!

Сняли съ него показаніе.

— Подпиши!—говоритъ паша.

— Съ нашимъ удовольствіемъ.

Посмотрѣлъ паша на подпись и удивился.

— Что это ты за чепуху написалъ! вмѣсто фамиліи:—„изловить его и повѣсить!“

— Развѣ? Вотъ такъ штука! Да у меня, ваше высокородіе, послѣ бомбы рука, какъ не своя. Въ толкъ не возьму, что съ ней дѣлается! Хочешь написать одно, а пишешь другое, хочешь въ свой карманъ за платкомъ слазить, а лѣзешь въ чужой.

Посмотрѣлъ паша внимательно на его руку и ахнулъ!

— Да вѣдь это они, мерзавцы, тебѣ мою руку пришили! Смотри, вонъ и шрамъ на пальцѣ, который у меня былъ съ дѣтства! А у меня братъ, значитъ, твоя рука... Что же теперь дѣлать намъ?

— Можетъ быть, ваше высокородіе, мнѣ опять бросить бомбу? Тогда ужъ мы подгонимъ руки въ самый разъ...

Паша задумался.

— Нѣтъ, это, пожалуй, не годится! А ну, какъ намъ, вмѣсто рукъ, да головы поотрываетъ! Мнѣ-то ничего, за меня другіе головой работаютъ, а вотъ ты, такъ помрешь съ голоду...

Подумали еще.

— Развѣ вотъ что... Я переведу тебя изъ почтового вѣдомства въ продовольственное!

— А развѣ тамъ...

— Да.

Такъ и было сдѣлано.

И всѣ дивились мудрости пашы.

Аркадій Аверченко.

Опасныя времена.

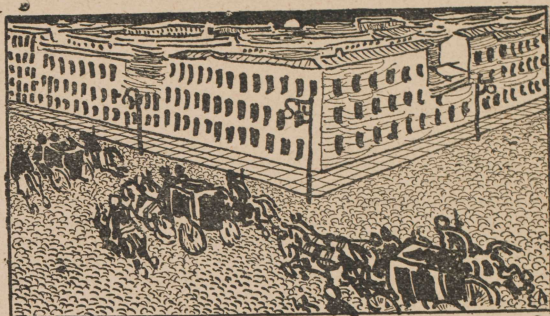
— Ты что же, тетка, замужемъ будешь, или вдова?

— А не знаю, родимый!

— Что ты врешь! Какъ не знаешь?!

— А вотъ такъ же, милый, что мужъ мой, въ кучерахъ которъй, уже съ полчасъ, какъ вывезъ его превосходительство по улицамъ провѣтриться.

Азѣ.

Ночи безумная,
Ночи бессонная...

Объявление.

Модная мастерская на Караванной шьет по новым моделям платья из сукна, под которое будет положено дѣло Гурко-Лидваль.

ВРЕМЯ.

О, время, могучее время!
Цѣлитель разбитыхъ сердець!
Несешь ты забвенья утратамъ
И сушишь надгробный вѣнецъ...
О, время, безсильное время,—
Я горько смѣюсь надъ тобой:
Ты раны моей не залечишь,
Растравленной долгой борьбой.
Ту рану, какъ ядомъ безсмертнымъ,
Борцы оросили слезой,—
И ноетъ она все сильнѣе
Предъ общей и страшной грозой.
И если тяжелье годы
Когда-нибудь даже пройдутъ,
За истину павіе братья
Во мнѣ никогда не умрутъ.
Я слышалъ ихъ стонъ и завѣты,
Я видѣлъ ихъ кости и кровь,
Я плакалъ, какъ плачетъ ребенокъ,—
И братскую понялъ любовь.
И рана моя—это свѣточъ,
Онъ будетъ до гроба свѣтить,—
И съ вѣчною болью на сердцѣ
Я буду жалеть и любить...

Эманиль.

Попавши въ рай,

Эсъ-эръ.—Не уживется и дня. Слишкомъ прѣсно покажется ему тамъ послѣ Россіи. Обругаетъ всѣхъ буржуями и уйдетъ.

Эсъ-декъ.—Если онъ меньшевикъ, то немедленно пойдетъ отыскивать большевика, котораго сейчасъ же обругаетъ. Подымется крикъ изъ-за закиленного къмъ-то двугривеннаго. Собравшіеся на шумъ праведники сначала будутъ слушать очень внимательно, а потомъ плюнуть и разойдутся.

Ка-детъ.—Не будетъ въ раю. По духу программы такъ и застрянетъ въ чистилищѣ.

Мирнообновленецъ.—Проберется бочкомъ, сконфузится, шаркнетъ ножкой и немедленно, по робости, забьется молча подъ ближайшій кустикъ. Просидитъ такъ до втораго пришествія.

Октябристъ.—Обнаруживши въ таліи изящный изгибъ, освѣдомится, гдѣ выдаются субсидіи. Потрелетъ рукой ближайшую собаченку, чтобъ ласкова была. За криводушіе и низкопоклонство будетъ того же дня сильно избитъ.

Истинно-русскій.—Ворвется нахрапомъ. Пнетъ ногой собаченку, которую до него ласкалъ октябристъ, и скверно выругается. Узнавъ, что въ раю кабаковъ нѣтъ, освирѣпѣетъ и устроитъ небольшой погромчикъ, за что и будетъ выставленъ вонъ изъ рая.

Историческій анекдотъ.

Добросовѣстный нѣкоторый судья, коему пришлось судить погромщика, еврейскій погромъ устроившаго, затруднился въ законахъ, какое наказаніе сему преступнику учинить.

Бывъ же встрѣченнымъ своимъ знакомымъ, председателемъ союза русскаго народа, и полагая его въ юридическихъ наукахъ зѣло искушеннымъ, съ превеликимъ любопытствомъ спросилъ:

— Что полагается человѣку, въ еврейскомъ погромѣ участвовавшему?

На что сей знакомый, не затрудняясь вопросомъ, отвѣтилъ:

— Полагается у насъ въ союзѣ—за это по серебряному цѣлковому въ день, со своимъ же оружіемъ—гривенъ восемь!..

Чѣмъ привелъ судью въ смущеніе немалое.

Мимоза.

Исторія одной исторіи.

(Смѣхъ сквозь слезы).

Кошмаръ войны.
О волѣ сны
И недородъ...
Голодный годъ,
Народа стонъ.
Авансъ. Мильонъ!
Голодный тифъ.
Роскошный лифъ
Эстеръ. Корсетъ.
Лидваль. Клозеть.
Поставка—миѣ.
Мильонъ за лифъ,
Народу—кнутъ,
Мильонъ—капутъ!..

Аркадій Азъ.

Хлѣбушко-то, бають, задержался...

Тотъ, который...

- За что же его судятъ?
- За то, что попался.
- Да нѣтъ-же! Что онъ сдѣлалъ?
- Не умѣлъ воспользоваться полнотою власти.

— Скажите, Истина по мнѳологіи совершенно голая?

— Мм... не всегда! По дѣлу Эстеръ-Гурко-Лидваль, на примѣръ, Истина въ корсетѣ.

С. Ю. Витте сообщил, что и на его жизнь хотѣли покуситься 2 подозрительныхъ человѣка.
(Изъ газетъ).

Сны беззаботные, сны мимолетные—сняты лишь разъ!..

Домашній театр „Штыка“.

!!! Въ первый разъ по возобновленіи !!!

„Мельникъ, плутъ, обманщикъ и свать“

комедія соч. Аблесимова.

Единственное дѣйствующее лицо въ единственномъ актѣ—Гучковъ.

Гучковъ (узнавши, что номеръ съ арендой мельницы въ Каширь для ценза не прошелъ, въ изступленіи сходитъ съ ума и кричитъ совсѣмъ изъ другой оперы).

— Я не мельникъ!! Я воррронъ!! Я воронъ!!

ЗАНАВѢСЪ.

Примѣч. Эта же пьеса въ послѣдствіи можетъ называться „Каширская старина“, или „Круты, та не перекручуй!“

„Трудъ и капиталъ“

пьеса въ двухъ актѣхъ.

Къ постановкѣ гдѣ бы то ни было начальствомъ безусловно... гм!.. не разрѣшается.

Дѣйствіе происходило:

1-й актъ—въ Теріокахъ.

2-й актъ—въ бюро С. Р. Н.

Главное дѣйствующее лицо—С. Р. Н.

Режиссеръ А. Дубровинъ.

АКТЪ I.

Трудъ.

Убийство Герценштейна.

АКТЪ II.

Капиталь.

1000 рублей.

Жалоба.

— И когда этому конецъ будетъ? Въдѣ такъ дальше жить нельзя! На прошлой недѣлѣ далъ тещѣ десять рублей и просилъ купить кое-что, а по дорогѣ ее бомбой разорвало! Нитещи, ни десяти рублей. Положимъ, что отчасти это хорошо! Чортъ съ ней, съ тещей! Но если за каждую бомбу по десяти рублей платить, такъ и министерскаго жалованья не хватитъ.

Буржуй.

— А выборы во вторую Думу идуть, какъ по маслу!

— Да... несмотря на то, что выборы то маргариновые.

Такой-то.

ТЫ ЗНАЕШЬ-ЛИ.

— Ты знаешь-ли тотъ край, что дышетъ
изобилемъ?
Гдѣ незнакомъ народъ съ обманомъ и
насилемъ,
Гдѣ голодовокъ нѣтъ, да и не можетъ
быть?
Гдѣ безъ приказа какъ-то всѣ умѣютъ
жить,
Гдѣ мысль свободная несется вольной
птицей.
Ты знаешь-ли тотъ край, ту чудную
страну?
— Не знаю, но слыхалъ я часто въ ста-
рину,
Что оный край найти лишь можно за-
границей.

— Ты знаешь-ли тотъ край, гдѣ солнце
низко ходитъ;
Гдѣ ночь полгодня уныніе наводитъ,
Гдѣ хладнымъ пламенемъ сверкаютъ не-
беса,
Гдѣ сладкихъ пѣсень птицъ не въдаютъ
льса.
Гдѣ степь безмолвная простерлась не-
объятно,
Прикрывшись снѣжною холодною пеленой.
Ты знаешь-ли тотъ край урюмый и нѣ-
мой?
— Не знаю, но потомъ узнаю, въроятно.

Ты знаешь-ли тотъ край, гдѣ вовсе нѣтъ
резонновъ,

Гдѣ люди жизнь влачатъ безъ права и
законовъ,
Гдѣ можно ближняго мякиною кор-
мить;
Гдѣ властно слышится:—взыскать, пре-
стѣчь, схватить!
Гдѣ плохо, чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь
питаешь
Утробу грѣшную и дряблый разумъ свой,
Глядишь съ опаской вокругъ... Ты знаешь
край такой?
Страну обширную?... молчишь?... Ну, зна-
чить знаешь.

Альтъ.

Оригиналъ.

— Подсудимый, по обвиненію въ при-
надлежности къ боевой организаціи
партіи С.-Р. и покушенію на убійство,
вы приговариваетесь къ смертной казни
черезъ повѣшеніе.

— Благодарю васъ. Въ такомъ случаѣ,
г-нъ предсѣдатель, разрѣшите мнѣ се-
годня приписаться къ союзу русскаго
народа.

— Совершенно напрасно! Если вы
думаете, что васъ за это помилютъ, то
жестокое ошибаетесь.

— О, напротивъ, г. предсѣдатель, я,
признаться, просто хочу создать преце-
дентъ. Это будетъ первый случай, когда
вамъ придется повѣсить члена союза
русскаго народа.

А.

Юмористическій фельетонъ.

Изъ-за презръннаго металла.

(Меньшему брату посвящаетъ—АВТОРЪ).

За сравнительно короткій промежутокъ времени я уморилъ свою престарѣлую тетку, большого брата, жену, горячо меня любившую, и нашего ребенка-первенца...

До смерти всѣ эти лица часто болѣли и—могу сказать откровенно—каждый разъ по моей винѣ!

Я все это сдѣлалъ и не особенно расканваюся. Узкіе моралисты и добродѣтельные люди, не видящіе дальше своего носа, безпородно осудятъ меня, но я считаю себя правымъ, потому что дѣлалъ все это не изъ-за удовольствія убивать, а исключительно ради денегъ.

Для того, чтобы читатель могъ яснѣе себѣ представить степень моей доходности отъ этого занятія, я позволю себѣ привести нѣчто вроде таблицы съ цифрами, которая никогда не обманываютъ.

(N. В. Для краткости привожу только тѣ суммы, которая получены мною за умерщвление. За болѣзнь, происходившій по моей винѣ, я получалъ сущіе пустяки).

Получено мною за умерщвление:

Престарѣлая тетка	75 руб.
Большого брата	120 „
Горячо меня любившей жены	225 „
Нашего ребенка—первенца	15 „
Итого	435 руб.

Эти, на первый взглядъ, голыя, сухія цифры, показываютъ относительную справедливость расцѣнки, и я могу сказать съ гордостью, что не взялъ бы ни копѣйки меньше!

Въ самомъ дѣлѣ—посмотрите на первыя двѣ цифры: тетки—75 руб. и брата—120 руб. Ясно, что если за брата, взрослого мужчину, который (прислушайтесь!) хотя и былъ боленъ, но все же могъ выздоровѣть, я взялъ 120 рублей, то тетка, какъ женщина престарѣлая, по справедливости, должна была пойти, по крайней мѣрѣ, на 35%о дешевле.

Кажущаяся на первый взглядъ высокой оцѣнка жены сдѣлана мною потому, что любить такъ, какъ любила меня она, не могъ никто другой, и, я думаю, всякій оцѣнитъ мои чувства къ ней, когда я скажу, что подумывалъ сначала взять за умерщвление ея 300 рублей. Но голосъ благоразумія заглушилъ этотъ высочій порывъ экальтивированной души, и жена „пошла“ за 225 руб.

Баснословная дешевизна моего ребенка объясняется его крайней молодостью. Въ день смерти ему исполнилось всего двѣ недѣли. Правда, если бы подождать годикъ—другой, то можно было бы взять вдвое, но я просто не хотѣлъ возитися.

Какъ это началось?

Все дѣло вышло изъ-за велосипеда.

Я хотѣлъ имѣть эту машину во что бы то ни стало, но въ магазинѣ, куда я обратился, мнѣ холодно отвѣтили, что сдѣлать такую покупку можно лишь при условіи немедленной уплаты стоимости.

Я резино возразилъ, что велосипедовъ въ магазинѣ много и стоять они безъ всякаго дѣла. Отчего не дать мнѣ одинъ изъ нихъ? Я же даю честное слово, что какъ только мнѣ надобѣтъ катанье,—я немедленно возвращу велосипедъ въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ онъ у меня будетъ.

— Нѣтъ!—нахально отвѣтилъ приказчикъ.

— Нѣтъ?

— Нѣтъ!

Я былъ такъ ошеломленъ дикимъ отказомъ, что ушелъ, хлопнувъ дверью...

Но вдругъ меня осыпала мысль.

— Эге!—подумалъ я,—очевидно, приказчикъ, не шутя, хочетъ получить съ меня деньги... Значитъ, дѣло просто! Нужно достать денегъ. Но гдѣ?

Всѣ мои ресурсы заключались въ жалованья, которое я получалъ въ Правленіи Т. д. в. м. и. с. м. (Т-ва для выдѣлки маргарина изъ сливочнаго масла).

Впрочемъ, жалованья моего хватило бы не больше, какъ на одно колесо.

Попросить авансомъ? Но въ прошломъ году я получилъ уже отказъ, когда просилъ о выдѣлѣ ста рублей на покупку механическаго негра, замѣняющаго вѣшалку для переднѣй.

Я тогда же удивился этому отказу. Вещь была очень изящная и для домашняго обихода необходимая. Кромѣ того, это было такъ оригинально! Вмѣсто глупой, намозолившей глаза, вѣшалки, всякій могъ вѣшать, что ему вздумается, на этого негра.

На велосипедъ повѣсить ничего нельзя. Слѣдовательно, отказъ былъ еще вѣроятнѣе...

Я терь себѣ голову все утро, стараясь придумать что-нибудь болѣе положительное. Къ объѣду мысли мои стали проясняться.

Я отправился на службу и, войдя въ кабинетъ директора, обратился къ этому скупому старику со слезами на моихъ ясныхъ, правдивыхъ глазахъ:

— Что бы вы сдѣлали, если бы у васъ за болѣвля престарѣлая тетка?

Онъ задумчиво посмотрѣлъ на меня и сказалъ:

— Я лечилъ бы ее...

— А если бы у васъ не было на лечение?

— Я досталъ бы, конечно!..

— Ну, вотъ видите! У меня есть тетка, но нѣтъ денегъ. У нѣкоторыхъ людей бываетъ обратное, но я не завистливъ. И если вы мнѣ дадите въ счетъ жалованья авансъ на лечение, то спасти ее еще можно!..

И этотъ самый человѣкъ, который въ прош-

ломъ году отвергъ мою покупку негра, замѣняющаго въшалку, разрѣшилъ теперь, не задумываясь, аванс для леченія текти.

Вотъ и пойми людей послѣ этого!

Велосипедъ стоилъ дороже моего аванса и поэтому мнѣ ничего не оставалось, какъ, выждавъ нѣсколько дней, обгарить свои руки кровью! Я умертвилъ ее, эту бѣдную, больную женщину, которая, хотя и существовала только въ представлении директора, но была мнѣ дорога и близка, какъ всякая другая родственница.

Идея приобретѣнія граммофона стоила жизни моему несуществующему больному брату.

Правда, я, если можно такъ выразиться, зарѣзалъ курицу, несущую золотыя яйца, но ужъ очень намъ съ директоромъ надоѣли его постоянныя мученія и болѣзни.

Я получилъ авансъ на похороны, предварительно разжалобивъ директора указаніемъ на то, что я сирота и, кромѣ того, единственный сынъ.

Послѣднее заключеніе отдаляло меня отъ родства съ покойникомъ, но директоръ, по близорукости, не замѣтилъ этого!

Покупка охотничьяго ружья внесла въ мои отношенія къ директору струю жизнерадостности... Я объявлялъ ему, что обручился и на дняхъ женюсь.

Послѣ затхлаго, тяжелаго воздуха покойницкой, на него пахнуло ароматомъ молодой любви и веселой жизнерадостностью беззаботной молодости. Старичекъ долго смотрѣлъ на меня маслянистыми глазами и, наконецъ, хихикнувъ, сказалъ:

— Ахъ, вы проказникъ этакій! Кто же она?

Мой открытый правдивый взглядъ обратился на носки ботинокъ и я, послѣ нѣкотораго молчанія, сообщилъ самую подробную данную о возрастѣ, наружности и характерѣ моей невѣсты.

Я описалъ все это съ такимъ увлеченіемъ, что втайнѣ рѣшилъ, встрѣтившись когда-либо подобную дѣвушку, немедленно жениться на ней.

Авансъ мнѣ выдали, но, пріобрѣтѣвъ ружье, я увидѣлъ, что безъ охотничьей собаки моя женитьба была самымъ неудачнымъ изъ всѣхъ браковъ по расчету.

Ясно было, что я продешевилъ...

Такъ часто ловятъ неопытныхъ людей на удочку брака!

Я отправился къ директору и застѣнчиво сообщилъ, что чувствую себя отцомъ. (Въ романахъ мнѣ случалось читать о женщинахъ, которыя объявляли во всеуслышаніе, что чувствуютъ себя матерью, а я себя почувствовалъ отцомъ и могу признаться, что ощущение это, новое и странное, доступно, вѣроятно, лишь семейнымъ людямъ).

Директоръ сначала не понялъ меня, но, выкинувши хорошенько, нахмурился и позвонилъ.

— Дайте книгу авансовъ!—сказалъ онъ вошедшему секретарю.

Тотъ принесъ книгу, и директоръ, порывшись въ ней, сдѣлался еще угрюмѣе и сумрачнѣй.

— Вы безпристрастный молодой человекъ,—сказалъ онъ, смотря въ окно.

— Но вѣдь я же женатъ!—удивленно воскликнулъ я.

— Да, вы женаты, но когда! По книгѣ авансовъ, послѣдняя выдача на свадьбу была *четыре мѣсяца тому назадъ!* Следовательно этотъ ребенокъ...

— Любовь не разсуждаетъ!—патетически воскликнулъ я и смущенно добавилъ:

— Мы такъ любили другъ друга!!

Въ концѣ концовъ я добился аванса на крестины, но только пообѣщавши, если будетъ сынъ, назвать его, въ честь директора, Антипомъ.

Впрочемъ, рожденіе младенца стоило жизни его матери, такъ какъ купленная мною охотничья собака куда-то убѣжала и пришлось умертвить жену, чтобы купить другую (собаку, конечно).

Въ день смерти жены я рыдалъ на плечѣ директора, а онъ ласково утѣшалъ меня, глядя по головѣ и обѣщая перевести на высшій окладъ.

Дорогая, любимая жена! Она приноситъ мнѣ счастье даже послѣ смерти...

Служивши мои, по примѣру директора, стали относиться ко мнѣ со столь же неизмѣннымъ сочувствіемъ... Цѣлая гора несчастій, опрокинувшаяся на мою голову, вызывала часто слезы жалости на глазахъ этихъ добрыхъ людей.

Они угощали меня папиросами и не въ очередь ходили на мое дежурство, въ то время, когда я проводилъ дни и ночи у изголовья цѣлой серіи умирающихъ родственниковъ.

Глубокій трауръ, въ который я разъ навсегда облекся, придавалъ моей фигурѣ величественную солидность.

Легкомысленный сосѣдь—бакалейщикъ предложилъ мнѣ неограниченный кредитъ, и прохожіе при встрѣчѣ бросали на меня сочувственные взгляды, деликатно уступая дорогу, такъ какъ я сдѣлался очень популярнъ въ городѣ своими несчастьями.

Серія моихъ потерь трагически закончилась смертью сына Антипа.

Чувства отца долго боролись противъ красиваго зеленаго ягташа, стоимостью въ пятнадцать рублей, но не могли устоять, и малютка, послѣ непродолжительной болѣзни, тихо угасъ 18-го января текущаго года, оплакиваемый мною, какъ никто изъ предыдущихъ покойниковъ.

Разрѣшая авансъ, директоръ осторожно, стараясь не бередить большого рдства, освѣдомился, имѣю ли я еще какихъ-либо родственниковъ?

Я успокоилъ его на зтотъ счетъ, но прийдя домой съ купленнымъ ягташемъ, проплакалъ весь вечеръ, ибо чувствовалъ себя теперь совершенно одинокимъ.

Образы жены и ребенка, тянувшагося ко мнѣ рученками, мерещились мнѣ въ наступающихъ сумеркахъ такъ ярко и рельефно, будто бы они когда-нибудь существовали, а изъ-за складокъ портьеры чудилось исхудалое лицо брата и трясущаяся голова старой тетקי, укоризненно грозящей сухимъ пальцемъ безпутному племяннику.

Всѣхъ призраковъ было на общую сумму—435 рублей!

Но самымъ ужаснымъ изъ этихъ кошмаровъ было сознание, что когда Правленіе Т. д. в. м. и. с. м. начнетъ удерживать изъ моего жалованья всѣ взятые авансы, то мнѣ въ концѣ мѣсяца не останется и на покупку веревки, чтобы повѣситься.

Повѣситься... Чортъ возьми! Это мысль.

Вѣдь можно еще получить авансъ подл мой похороны.

Нѣтъ, мы еще живемъ, или лучше сказать умремъ!

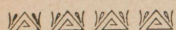
Правда, жаль терять такую службу, какъ у меня, но—*feci quod potui*...

Одинъ изъ монахъ самыхъ преданныхъ друзей пусть получитъ деньги на похороны и сообщить директору, что я буду лежать рядомъ съ беззавѣтно любимой мною женой.

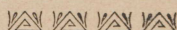
Цѣна за меня? Триста рублей, чортъ возьми, и ни копѣйки меньше, или у насъ уже перестали цѣнить порядочныхъ людей...

Я сажусь за столъ и до поздней ночи просизиваю такъ, углубленный въ изученіе путеводителя по Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

А. Аверченко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„НА ПУТИ КЪ СВОБОДѢ“

НОВЫЙ РОМАНЪ
А. ВЛАДИМИРОВА.

Изъ эпохи современнаго освободительнаго движенія въ РОССИИ.

Выходить въ свѣтъ еженедѣльно отдѣльными выпусками. Цѣна каждаго отдѣльнаго выпуска 5 коп.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу 22 выпуска.

Книгопродавцамъ и газетчикамъ обычная скидка.

Требуются представители и контрагенты во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи.

Съ заказами, требованіями и запросами обращаться: Книгоиздательству „ЭХО“, Екатеринбургъ, Петербургская ул., 28.

СКЛАДЪ ВЪ ХАРЬКОВѢ: при Конторѣ объявленій Пархоменко и Бѣлинскаго—Петровскій пер., д. Университета.

ГАЗЕТНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

Ф. Б. ДАВИДСОНА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ДЕМИДОВЪ ПЕР., 13.

»

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЪ:

„РУСИ“ } „РОДНАЯ

(для Кавказа, Сибири и
Екатеринославской губ.) } ЗЕМЛЯ“
(для всей РОССИИ)

И ЖУРНАЛА „ШТЫКЪ“

для г. Петербурга, Царства Польскаго, Северо-Западнаго и Прибалтійскаго краевъ.

»

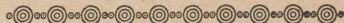
Высылаются въ провинцію оптовымъ покупателямъ всѣ Петербургскія газеты по одинаковымъ цѣнамъ и условіямъ редакцій.

КЪ СВДѢНІЮ: всѣ газеты высылаются въ одной пачкѣ первыми отходящими поѣздами, не исключая спящихъ и курьерскихъ.

КТО ЖЕЛАЕТЪ

купить дѣйствительно дешево хорошіе часы карманные или стѣнные изящныхъ фасоновъ и лучшихъ фабрикъ, а также
 * * * * * РОСКОШНЫЕ БУДИЛЬНИКИ,
 хорошо вывѣренные съ ручательствомъ,

КТО ЖЕЛАЕТЪ лучше и дешевле исправлять свои часы, а также золотыя и серебряныя вещи, обратитесь въ часовую магазинъ „ШВЕЙЦАРІЯ“, Екатеринославская улица, противъ гостиницы „Славянскій Базаръ“.

Бывшій преподаватель Коммерческаго училища, молодой человекъ, ищетъ уроковъ по предметамъ курса и французск. языку. Письменно: Редакція журнала „Штыкъ“, Харинскій переул., д. Раппъ, для П. М.

Довожу до свѣдѣній уважаемыхъ заказчиковъ, что прослуживъ 10 лѣтъ главнымъ закройщикомъ у **Х. Б. ЛАССА**

Я ОТКРЫЛЪ

магазинъ для пріема заказовъ военнаго, гражд. и статскаго платья, съ большимъ выборомъ лучш. русск. и загранич. матер. на Николаевской пл., въ д. Гладкова, рядъ съ аптекой.

Л. Г. КОМИССАРОВЪ.

Телефонъ № 1482.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 годъ на журналъ практической свѣтописи для фотографовъ и любителей

„Фотографическій Вѣстникъ“

XIV-й г. изд. подъ редакціей П. М. Ольхина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ у редактора-издателя П. М. Ольхина (станція Стрѣльна Балт. ж. д., Нарвское шоссе, 10), въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ и др. и въ складахъ фотографическихъ принадлежностей.

Подписная цѣна на „Фотографическій Вѣстникъ“ 1907 г. ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

Цѣна годового изданія „Фотографическаго Вѣстника“ за 1905 г. 1 р. 50 к. съ пересылкой. „Фотогр. Вѣстн.“ 1904 г. весь распроданъ, а 1906 г. будетъ продаваться по 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Ресторанъ „ЦИММЕРМАНЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО во время обѣда и ужина

играетъ знаменитый восточный оркестръ подъ управленіемъ извѣстнаго виртуоза-скрипача

Г-на Карагета

Любимца Харьковской, Киевской и Одесской публки. Ресторанъ заново отремонтированъ. Комфортабельная обстановка. Отдѣльные кабинеты.

РЕСТО- РАНЪ „БОСТОНЪ“.

Играетъ во время обѣда и вечеромъ вновь приглашенный извѣстный любимецъ Московской и Нижегородской публки, Музыкальный хоръ, подъ управленіемъ Быстрова, съ извѣстными солистами: Розумовскимъ и Степановымъ. Кухня подъ наблюденіемъ опытнаго кулинара. Цѣны на все умеренныя.

Рождественская ул., № 11.

„Русская Свѣтопись“

ПЕРВОКЛАССНАЯ

ФОТОГРАФІЯ

АРТИСТИЧЕСКІЕ СНИМКИ.

— ДОСТУПНЫЯ ЦѢНЫ. —

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ, 24.

1 руб. 50 коп.

и больше заработка
въ день.

ТРЕБУЮТСЯ СОТРУДНИКИ ОБОЕГО
ПОЛА

для вязальныхъ работъ на нашихъ скоровязальныхъ машинахъ. Предварительныхъ знаний не требуется. Разстояніе значенія не имѣетъ. Товаръ продается нами. Бесплатная свѣдѣнія охотно высылаетъ ПЕРВОЕ РУССКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРОИЗВОДСТВА: Москва, Карети-Садовая, д. Лыжина. 140—Ш. С.-Петербургъ, Коломенская, 32—Ш. ХАРЬКОВЪ, Благовѣщенская, 16—Ш.

Удобство для всѣхъ
фирмъ, заводовъ
и учреждений.

Отдавать въ ремонтъ,
не бѣгая по городу:

Манометры, астролябіи, пишущія машины, швейныя машины, контрольныя кассы, арифмометры, самыя сложныя механизмы, всѣ хозяйственные предметы, установка электрическаго освѣщенія, звонковъ и телефоновъ съ ручательствомъ, а также продажа подержанныхъ швейныхъ и пишущихъ машинъ

(только въ)

УНИВЕРСАЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ
Нетечинская ул., № 52, гдѣ фотографія Занарди.

Анатолий
ВЕРНЕРЪ.

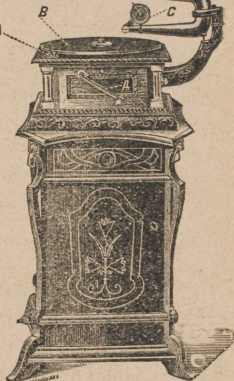
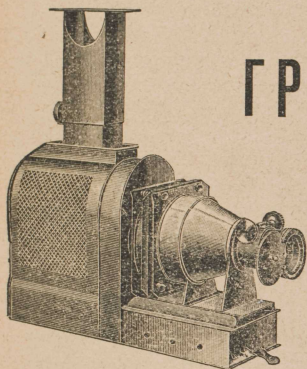
ХАРЬКОВЪ,
Московская, 2.

ГРАММО-
ФОНЫ

— и —

ВОЛШЕБНЫЕ
ФОНАРИ.

МАТЕРИАЛЫ

для

ТРЕВОЖНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ.

ФОТО-
ГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ.

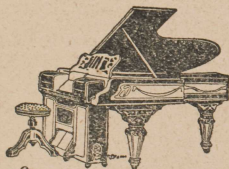
БЕЗПЛАТНОЕ ОБУЧЕНИЕ
ФОТОГРАФИРОВАНИЮ.

НОВЫЙ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
ЗА № 47-МЪ.

„ФОНОЛА“

АППАРАТЪ ДЛЯ АРТИСТИЧЕСКОЙ
ИГРЫ НА РОЯЛЬ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ блокъ
Союза 17-го октября и С. Р. Народа.

„ШТЫКЪ“

журналъ сатирической литературы и юмора.

Готовится къ выходу выпускъ девятый.

Цѣна отдѣльн. № 8 к.

Редакция и контора журнала: Харинскій пер., домъ Раппъ.

ТЕЛЕФОНЪ № 695.

Отдѣленія журнала „Штыкъ“:

въ С.-Петербургѣ, Эммануилъ Годомбъ и К^о,
Книжно-газетная экспедиція, Садовая улица,
№ 49, кв. 22.

въ Москвѣ, Московское газетное и книжное
агентство А. А. Ярцевъ и К^о, Триумфальная
и Садовая, д. Первиць.

Магазинъ „ЖЕНЕВА“

въ Харьковѣ, Московская улица прот.
ресторана „Метрополь“.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ аппараты и
принадлежности.

БИНОКЛИ отъ 2 р. до 62 р. 50 к.
ВОЛШЕБНЫЕ фонари и картины,

очки, пенсне, термометры,
барометры.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Редакторъ А. Т. АВЕРЧЕНКО.

Издатель Е. Ѳ. ТИХОНОВИЧЪ.